

сова о «делах героев», «славе народа» как вечной теме искусства и литературы.³ Созданный им образ поэта — вдохновенного пророка, глашатая истины антагонистичен по сути своей и карамзинскому поэту, которому можно верить и не верить, и меланхолическому поэту «для немногих» — лирическому герою Жуковского. Однако образ поэта-пророка, гневного обличителя, получил развитие не в стихах эпигонов классицизма, а у Рылеева и Пушкина. Да и не исчерпывает способный подняться до высокого пафоса поэт-пророк бесконечно разнообразных ликов глубоко человеческого и подчеркнуто автобиографичного характера, который стоит в центре державинской лирики.

Державин сохранил характерное для классицизма представление о прямом воспитательном воздействии искусства: «Театр есть кафедра добродетелей, а эшафот пороков» — слова из предисловия к трагедии «Темный», под которыми мог бы подписаться Сумароков, как и под «Прологом на открытие в Тамбове театра и народного училища», разграничивающим задачи драматических жанров.

Определение искусства как подражания природе сохраняется в течение всего XVIII в. — от Феофана Прокоповича до Карамзина и Радищева. Эта формула повторяется и Державиным, хотя он вносит в нее существенные коррективы. Более традиционны его рассуждения о соотношении истины и художественного вымысла, о правдоподобию.

Есть и иные положения, связанные с теорией или по крайней мере терминологией классицизма. В трактовке ряда вопросов Державин близок предромантикам, часто он идет навстречу Пушкину. Остановлюсь на основных проблемах.⁴

От классицизма вообще и от Ломоносова в частности Державина отличает понимание процесса поэтического творчества, учение о вдохновении, связанное с ними суждение о вкусе и углубленное по сравнению с предшественниками представление о национальном характере искусства.

Слова *огнь стихотворческий, вдохновение, талант* и даже *гений* были известны задолго до Державина, что и вводит порою исследователей в заблуждение. Так, в чрезвычайно интересной книге И. З. Сермана «Поэтический стиль Ломоносова», книге, заставляющей по-новому взглянуть на многое в поэзии

³ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота, т. VII. СПб., 1864—1883, стр. 546. — В дальнейшем ссылки на это издание в тексте.

⁴ Более подробно эстетические взгляды Державина рассматриваются в кн.: Л. И. Кулакова. Очерки истории русской эстетической мысли XVIII века. Изд. «Просвещение», Л., 1968.